

Недоиспользование рабочей силы: методологические подходы к измерению и статистический анализ

Underutilization of Labour Force: Methodological Approaches to Measurement and Statistical Analysis

Получено 10.04.2019 Одобрено 25.04.2019 Опубликовано 03.07.2019 УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10064

ЧЕРНЫХ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН
E-mail: chernykh.ekaterina108@gmail.com

CHERNYKH, YeA

PhD in Economics, Senior Research Worker, Institute of
Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of
Sciences
Email: chernykh.ekaterina108@gmail.com

Аннотация

Объект исследования. Проблема недоиспользования рабочей силы в контексте современного рынка труда.

Предмет исследования. Категория недоиспользования рабочей силы: показатели, компоненты, методологические аспекты формирования и измерения

Цель исследования. Вычислить компоненты недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации. Выявить социально-демографические характеристики людей, попадающих в категорию недоиспользования рабочей силы

Основные положения статьи. Автором были раскрыты методологические подходы к измерению недоиспользования рабочей силы, рассмотрены количественные и качественные аспекты данного явления, проанализирована международная статистика на основе статистических данных МОТ, проведены авторские расчёты компонентов недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации на основе микроданных Росстата, определены ключевые социально-демографические характеристики людей, попадающих в категорию недоиспользования рабочей силы (потенциальная рабочая сила, работающие недостаточное количество часов и люди с недостаточным или избыточным уровнем образования), обозначены ключевые проблемы недооценки данного явления

Ключевые слова: недоиспользование рабочей силы, безработица, неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени, потенциальная рабочая сила, занятость, уровень образования, избыточный уровень образования.

Abstract

The Object of the Study. The problem of underutilization of labour force in the context of the present-day labour market.

The Subject of the Study. Category of underutilization of the labour force: indicators, components, methodological aspects of formation and measurement.

The Purpose of the Study. Calculating the components of underutilization of labor force in the Russian Federation. Identify the socio demographic characteristics of people falling into the category of underutilization of the labour force.

The Main Provisions of the Article. The author has revealed methodological approaches to the measurement of underutilization of labour force, the quantitative and qualitative aspects of this phenomenon, analyzed international statistics using ILO data, Rossiyskaya Federatsiya conducted calculations of the components of underutilization of labour in the Rossiyskaya Federatsiya using Rosstat microdata, identified the key sociodemographic characteristics of the people in the category of underutilization of labour (potential labour force, working insufficient hours and people with insufficient or excessive education), and outlined the key problems of underestimation of this phenomenon.

Keywords: underutilization of labour force; unemployment; underemployment in terms of working time; potential labour force; employment; a level of education; an excessive level of education.

Введение

Уровень безработицы является наиболее широко используемым индикатором рынка труда среди исследователей, ученых, СМИ и лиц, принимающих решения во всем мире. Согласно концепции МОТ, безработные определяются как все лица трудоспособного возраста, которые не были заняты, предпринимали действия в поисках работы в течение установленного недавнего периода и в настоящий момент готовы приступить к работе, если появится возможность трудоустройства.

Уровень безработицы показывает способность рынка труда удовлетворить явный спрос людей на рабочие места, его следует рассматривать как показатель эффективности и устойчивости экономики, способной оптимально использовать рабочую силу страны, как «коэффициент

полезного действия» рынка труда [5]. Показатель подходит для целей макроэкономического анализа, используется для построения долговременных рядов динамики и для межстрановых сопоставлений.

Следует отметить, что концепция безработицы изначально предназначалась для отражения ситуации полного отсутствия работы: лицо считалось занятым, отработав даже один час в течение короткого обследуемого (учётного) периода времени. Показатели безработицы, основанные на рекомендациях 1982 года, не могут сейчас полностью охватить определенные целевые группы населения, например, избыток рабочей силы. С точки зрения социальной перспективы, показатель уровня безработицы не ассоциируется в восприятии человека с недостаточным количеством

рабочих мест на рынке труда, а чаще воспринимается с точки зрения ситуации низкой занятости [5].

Развитие ситуации на рынках труда в различных странах мира продемонстрировало необходимость в комплексном измерении недоиспользования рабочей силы и дополнении показателя уровня безработицы другими показателями, в первую очередь показателями качества занятости (измерение рабочего времени, оплата труда и т. д.) и другими видами недоиспользования рабочей силы.

Показатели недоиспользования рабочей силы

Согласно последним оценкам МОТ, уровень безработицы в мире в 2017 году составил 5,6%, а с 2009 года наблюдается долгосрочная тенденция к снижению, когда он достиг 5,9% (после внезапного увеличения с 5,5 в 2008 году в результате глобального кризиса рабочих мест). Это означает, что менее 6 из каждых 100 человек рабочей силы во всем мире являются безработными. Если посмотреть на уровень безработицы и ее тенденции по регионам, то можно увидеть значительные региональные различия: в Азиатско-Тихоокеанском регионе самый низкий уровень безработицы в регионе (4,2% в 2017 году), а в арабских государствах – самый высокий (8,5%). Европа и Центральная Азия – единственный регион, в котором уровень безработицы за последние несколько лет снизился, и с 2013 года непрерывно снижается (см. рисунок 1).

Что касается России, то в феврале 2019 г., по итогам выборочного обследования рабочей силы, 3,7 млн. человек в возрасте 15 лет и старше класси-

фицировались как безработные (в соответствии с методологией МОТ). Уровень безработицы в феврале 2019 г. составил 4,9% (без исключения сезонного фактора), как для населения в возрасте 15 лет и старше, так и для населения в возрасте 15-72 лет [2].

Обнадеживающая глобальная тенденция к снижению уровня безработицы должна рассматриваться наряду с тенденциями изменения уровня неполной занятости по времени, чтобы понять, безработные действительно находят достойную работу, бросают работу или устраиваются на работу с недостаточным для них рабочим временем.

Для того чтобы эффективно решать проблему неэффективного использования рабочей силы, важно иметь исчерпывающую информацию о всех ее возможных формах: типах безработицы, временной неполной занятости, потенциальной рабочей силе, наличии избыточного образования и квалификации.

Согласно «Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы» [1] недоиспользование рабочей силы характеризуется следующими показателями:

(а) неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени: продолжительность рабочего времени занятых работников недостаточна по отношению к альтернативным ситуациям занятости, в которых они хотят и готовы участвовать;

(б) безработица, отражающая активный поиск работы незанятыми лицами, которые готовы приступить к данной форме трудовой деятельности;

(с) потенциальная рабочая сила, т.е. незанятые лица, выражающие заинтересованность в данной

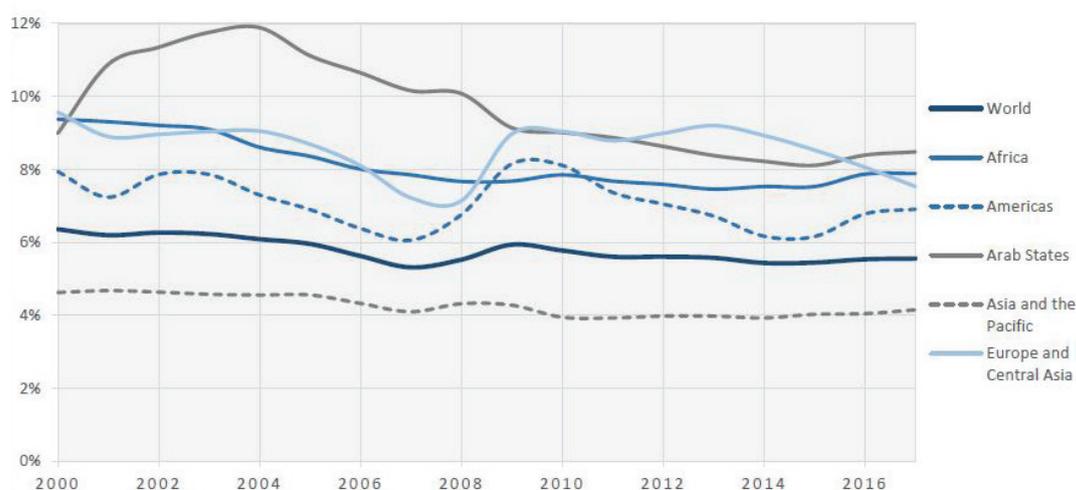

Рисунок 1. Динамика уровня безработицы в мире 2000-2016 гг.

Picture.1. Dynamics of the unemployment rate in the world in 2000-2016.

Источник: [14], ILO modelled estimates, November 2017.

Таблица 1

Состав трудоспособного населения с учётом статуса в рабочей силе

Table 1

Structure of the Working Age Population by Their Status in the Labour Force

Занятые		Безработные	За пределами рабочей силы	
	Неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени		Потенциальная рабочая сила	
		LU1		
	LU2			
		LU3		
	LU4			

LU1 - Уровень безработицы

LU2-Совокупный показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени и безработицы

LU3 - Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы

LU4 - Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы

$$LU1 = \frac{\text{безработные}}{\text{рабочая сила}} \times 100$$

$$LU2 = \frac{(\text{лица в состоянии неполной занятости с т. зр. продолжительности раб. времени} + \text{безработные})}{\text{раб. сила}} \times 100$$

$$LU3 = \left[\frac{(\text{безработные} + \text{потенциальная раб. сила})}{(\text{расширенная концепция раб. силы})} \right] \times 100$$

$$LU4 = \left[\frac{[(\text{лица в сост. неполной занятости с т. зр. продолжительности раб. времени} + \text{безработные} + \text{потенц. раб. сила})]}{(\text{расширенная концепция раб. силы})} \right] \times 100$$

форме трудовой деятельности, однако существующие условия ограничивают их активные поиски работы и/или их готовность приступить к работе.

Графическая интерпретация состава недоиспользования рабочей силы представлена в таблице 1.

Еще одним аспектом недоиспользования рабочей силы на уровне отдельных лиц и всей экономики является несоответствие профессиональных навыков и квалификаций и не востребованная трудовая деятельность, в частности, самозанятого населения. Данные о структуре неполного использования рабочей силы показывают, что в то время как в большинстве развитых стран безработица по-прежнему представляет собой типичную форму недоиспользования рабочей силы, это не так в большинстве развивающихся страны, где временная неполная занятость и потенциальная рабочая сила являются основными формами безработицы.

Эти показатели являются основой для формирования основных индикаторов мониторинга рынка труда.

Потенциальная рабочая сила

Потенциальная рабочая сила определяется как все лица трудоспособного возраста, которые в течение короткого учётного периода не были ни занятыми, ни безработными, а также:

(а) предпринимали действия «в поисках работы», были «не готовы приступить к работе в настоящий момент», однако будут готовы приступить к работе в течение короткого последующего периода, установленного с учётом национальных обстоятельств (т.е. соискатели, не готовые приступить к работе);

(б) не предпринимали действий «в поисках работы», однако хотели работать и были «готовы приступить к работе в настоящий момент» (т.е. не находящиеся в поисках работы лица, потенциально готовые приступить к работе);

Среди лиц, упомянутых в пункте (б), полезно выделить в отдельную категорию лиц, отчаявшихся найти работу, которые состоят из тех, кто не «искал работу» по разным причинам. Причины, не связанные с рынком труда: личные причины (собственная болезнь, инвалидность, учеба); се-

мейные обстоятельства (беременность, наличие малолетних детей, отказ семьи); отсутствие инфраструктуры (активов, дорог, транспорта, служб занятости); другие источники дохода (пенсии, ренты); отчуждённость). Причины, связанные с рынком труда: прошлый неудачный опыт найти подходящую работу, отсутствие опыта, квалификации или работы, соответствующей профессиональным навыкам лица, отсутствие работы в данной местности, потенциальные работодатели находят лицо слишком молодым или слишком пожилым [1, 6].

Отдельная группа лиц, выражающих заинтересованность в получении работы, которые не включены в состав потенциальной рабочей силы, но которые при этом являются значимыми для социально-гендерного анализа в конкретных обстоятельствах, состоит из не находящихся в поисках работы лиц, желающих работать, определяемых как лица, которые «хотели иметь работу», однако не «искали работу» и не «были готовы приступить к работе в настоящий момент». Для

расчёта показателей недоиспользования рабочей силы (LU3 и LU4) указанное население образует расширенную концепцию рабочей силы, определяемую как сумма рабочей силы и потенциальной рабочей силы [1].

На рисунке 2 представлены компоненты совокупного показателя недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации на основе данных ILOSTAT и Росстата. К сожалению, начиная с 2017 года, Росстат не рассчитывает показатель недоиспользования рабочей силы с точки зрения недостаточного количества отработанных часов. На основании взвешенных микроданных Росстата [4], мы провели самостоятельные расчеты и получили показатель неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени в 2017 году, который составил 0,67%.

Нами был оценен социально-демографический состав и особенности потенциальной рабочей силы в России. Расчеты производились на основе данных Росстата «Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2017 году» [4].

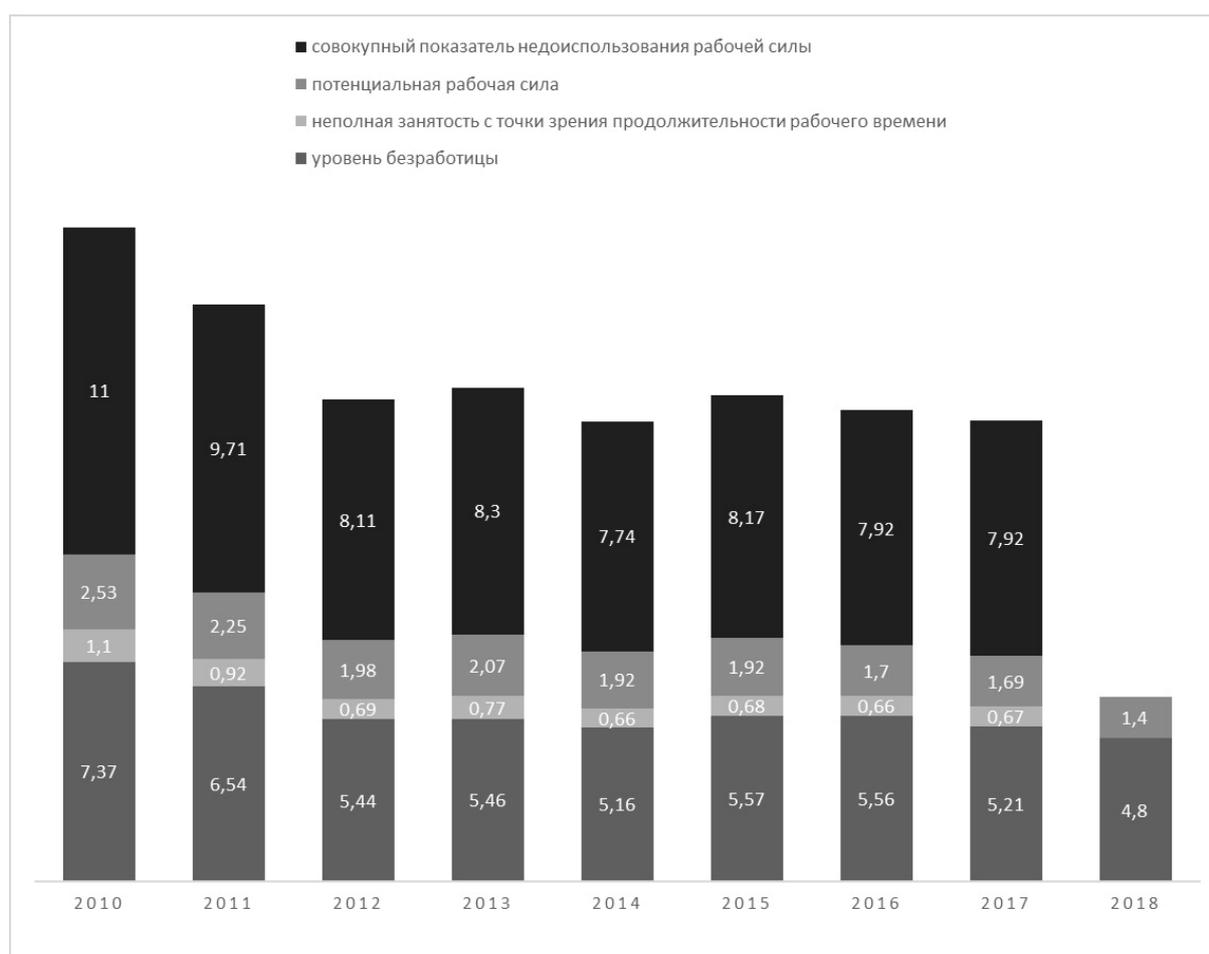

Рисунок 2. Компоненты показателя недоиспользования рабочей силы в Российской Федерации.

Picture 2. Components of the Labour Underutilization Indicator in the Rossiyskaya Federatsiya.

Источник: расчёты автора на основе данных ILOSTAT [14] и Росстата [3].

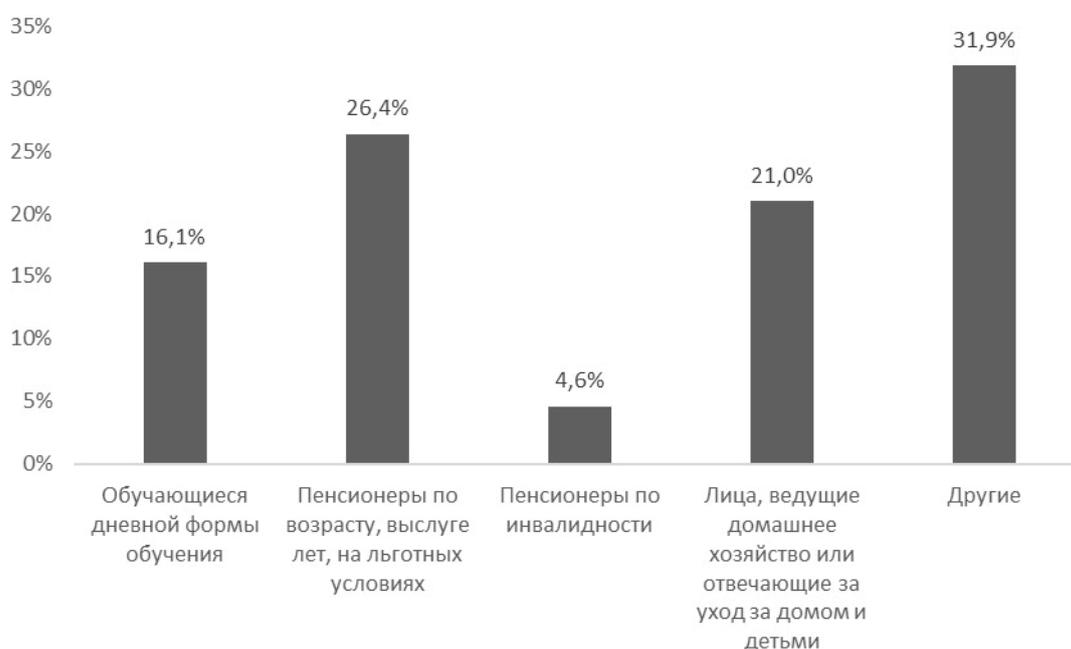

Рисунок 3. Состав потенциальной рабочей силы в Российской Федерации, в %.

Picture. 3. Structure of the Potential Labour Force in the Rossiyskaya Federatsiya, in percent.

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

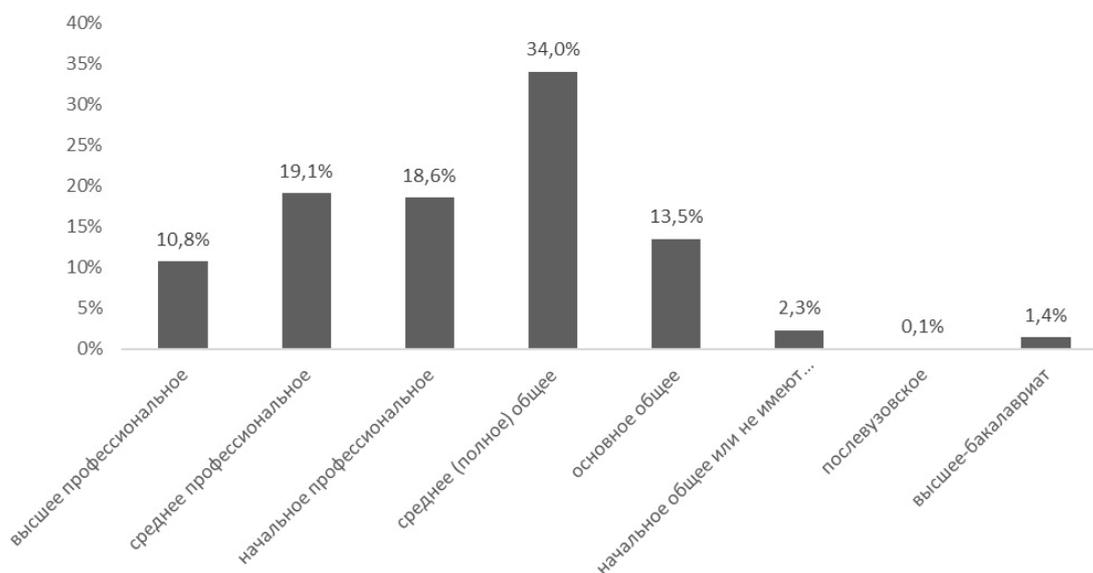

Рисунок 4. Уровень образования потенциальной рабочей силы в Российской Федерации, в %.

Picture. 4. Level of Education of the Potential Labour Force in the Rossiyskaya Federatsiya, percent.

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

54,2% людей, относящихся к потенциальной рабочей силе, живут в городе, 45,8% – в селе. 43% составляют мужчины, 57% – женщины. 76,4% относятся к населению в трудоспособном возрасте, 23,5% – к населению в нетрудоспособном возрасте.

Почти половину потенциальной рабочей силы составляют пенсионеры (в т.ч. льготные пенсионеры) и люди, ведущие домашнее хозяйство (см. рисунок 3).

Максимальную долю среди потенциальной рабочей силы составляют люди со средним об-

щим и средним (начальным) профессиональным образованием (см. рисунок 4).

Неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени

Лица, находящиеся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, определяются как все занятые лица, которые в течение короткого учётного периода хотели работать дополнительное время, у которых фактически отработанные часы на всех работах были меньше, чем установленный предел продолжительности рабочего времени, и которые были готовы работать дополнительное время, если бы представилась возможность получить дополнительную работу; при этом [1]:

(а) понятие «рабочее время» означает фактически отработанное время или обычное время работы в зависимости от цели измерения (краткосрочные или долгосрочные обстоятельства) в соответствии с международными статистическими стандартами по данной теме;

(б) «дополнительное время» означает рабочее время на той же работе, на дополнительной работе или на подменной работе;

(с) «предел продолжительности рабочего времени» основывается на границе между полной и неполной занятостью, на медианном или модальном значении обычной продолжительности рабочего времени всех занятых лиц либо на нормативной продолжительности рабочего времени, установленной соответствующим законодательством или практикой для конкретных групп работников;

(д) «готовность» работать дополнительное время должна определяться относительно установленного короткого учётного периода, отражающего типичный отрезок времени, который с учётом национальных условий необходим для того, чтобы оставить прежнее место работы и приступить к новой работе.

В зависимости от используемого понятия «рабочее время» среди лиц, находящихся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени (т.е. тех, кто хотел и был «готов» работать дополнительное время), можно выделить следующие группы:

(а) лица, которые обычно и фактически работали меньше «предела продолжительности рабочего времени»;

(б) лица, которые обычно работали меньше «предела продолжительности рабочего времени», однако фактически отработанное время которых превышало данный предел;

(с) лица, которые были «не на работе» или фактически отработанное время которых было

меньше «предела продолжительности рабочего времени» в силу экономических причин (например, из-за снижения экономической активности, включая временное увольнение, невостребованную трудовую деятельность или воздействие сезона низкой активности или межсезонья). Для выделения в отдельные группы лиц, находящихся в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, необходимо иметь информацию об обычной продолжительности рабочего времени и о фактически отработанном времени [1].

Для дальнейшей оценки давления, оказываемого на рынок труда лицами, находящимися в условиях неполной занятости с точки зрения продолжительности рабочего времени, может быть полезно выделить в отдельную категорию лиц, которые осуществляли действия в поисках «дополнительного рабочего времени» в течение недавнего периода, который может состоять из последних четырех недель или одного календарного месяца.

Австралийское [11] и американское [12, 10] статистические бюро дополняют теорию недоиспользования рабочей силы концепцией «косвенного отношения к рабочей силе» (*marginal labour force attachment, marginally attached workers*). В нее входят люди, которые не работают и не ищут работу, но имеют высокую вероятность присоединения к рабочей силе в ближайшем будущем (не могли приступить к работе на контрольной неделе, но были готовы приступить к работе в течение четырех недель), указывают в анкетах и опросах, что они хотят работать, а также те, кто предпринял некоторые шаги в поисках работы. К ним можно отнести лиц, временно уволенных по техническим или иным причинам (например, в связи с временной остановкой производства); лиц, отчаявшихся найти работу; а также другие категории населения, встречающие различные социально-экономические барьеры на пути к трудоустройству (например, работодатели считают его слишком молодым или слишком старым; отсутствие необходимого обучения, подготовки, навыков или опыта; испытывают трудности с языком или этническим происхождением) [10, 11].

Необходимо отметить важность исследования данной категории людей, т.к. они представляют собой ту группу, которая при выходе на рынок труда с большой долей вероятности может попасть в категорию прекаризованных работников. И, напротив, при проведении соответствующих мер, направленных на адаптацию и поддержку данной категории, эти работники смогут успешно влиться в рабочую силу.

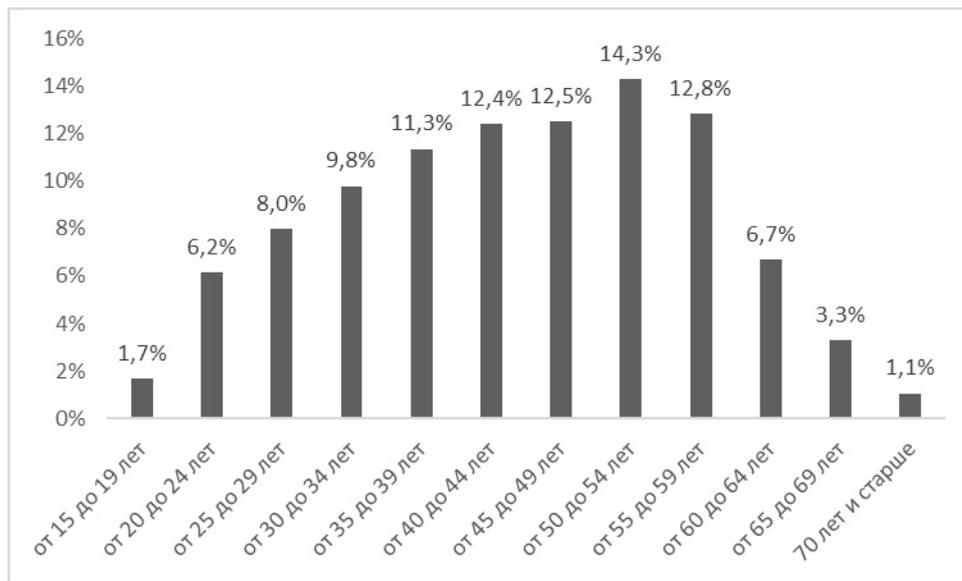

Рисунок 5. Распределение занятых недостаточное количество часов по возрастным группам, в %
 Picture. 5. Distribution of Persons Employed for Insufficient Number of Hours by Age Groups, percent

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

Заметим, что количество часов работы чаще всего диктуется не со стороны предложения труда, а со стороны спроса на труд, и часто возникает проблема строгого ограничения часов работы, что графически соответствует дискретной кривой бюджетных ограничений. В данном случае у человека существует выбор: или работать определенное количество часов (например, 8 часов в день) или не работать вообще. Решение будет зависеть от индивидуальной предельной нормы замещения досуга работой MRS_{LC} и формы кривых безразличия функции полезности работника [7, с.61-63].

В соответствии с методологией МОТ и рекомендациями Росстата [5] нами было оценено количество занятых недостаточное количество часов. Они оценивались двумя способами.

1 способ: среди ответивших на вопрос «Работа по найму с полной или неполной рабочей неделей» и отметивших вариант «С неполным рабочим днем (сменой) или неполной рабочей неделей», мы выбирали тех, кто среди причин работы неполное рабочее время выбирал варианты ответов «не смог найти работу с полной рабочей неделей», «переведён по инициативе администрации». Этот способ несколько занижает оценку показателя, т.к. много людей ответили на этот вопрос «Другое» и мы не знаем, что они имели в виду.

2 способ: мы проанализировали ответы на вопрос «Причины работы с неполной рабочей

неделей на основной работе» и отобрали тех, кто выбрал ответы: «Находились в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника», «Режим неполного рабочего дня (смены) или неполной рабочей недели введён работодателем», «Отсутствие клиентов, заказов», «Сезонная работа». С учётом взвешивания таких людей оказалось 514324,1869 человек или 0,67% от рабочей силы, что соответствует расчётам Росстата за предыдущие года (см. рисунок 2).

Социально-демографический состав этой группы следующий: в городе проживают 47,9%, в селе – 52,1%; мужчины составляют 53,7%, женщины – 46,3%.

Мы видим, что работники с недостаточным количеством отработанных часов сконцентрированы в средних и старших трудоспособных возрастах (от 35 до 60 лет), что является серьёзным сигналом (см. рисунок 5). Что касается уровня образования, испытывают недостаток рабочих часов сотрудники со средним и начальным профессиональным и средним общим образованием (см. рисунок 6).

Если мы посмотрим, сколько людей, работавших неполное рабочее время по независящим от них причинам, работали в неформальном секторе, то таких будет 36,2%. Среди работавших неполное рабочее время, определенных по второму способу, таких уже 54,2%. Таким образом, можно сделать вывод, что от трети до половины

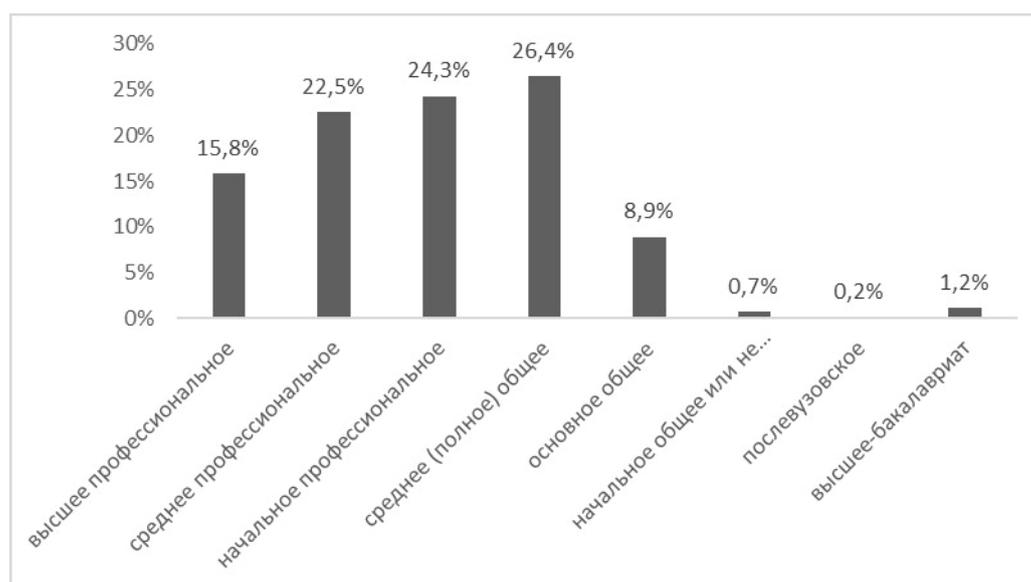

Рисунок 6. Распределение занятых недостаточное количество часов по уровню образования, в %.
 Picture. 6. Distribution of Persons Employed for Insufficient Number of Hours by Level of Education, percent.

Источник: составлено автором на основе расчётов по данным Росстата [4].

лиц, относящихся к недоиспользованной рабочей силе, сконцентрированы в неформальном секторе.

Несоответствие профессиональных навыков и квалификаций

Недозанятость существует в двух формах: количественная форма выражается в продолжительности рабочего времени, его вынужденном сокращении по сравнению с нормативным; качественный аспект – это низкая заработная плата, низкая производительность труда, недоиспользование профессионально-квалификационного уровня работников (избыточное образование и квалификация) и другие качественные аспекты использования рабочей силы. Недозанятость такого плана переводит проблемы занятости на уровень более глобальных экономических проблем.

Один из способов измерения избыточного уровня образования среди занятого населения состоит в том, чтобы назначить «соответствующий» уровень образования для каждой профессии, а затем сравнить его с уровнем образования работника. Это делается с использованием основных профессиональных групп Международной стандартной классификации занятий (ISCO). Лица с тем же уровнем образования, который назначен для их работы с учетом профессии, считаются хорошо подходящими, в то время как лица с более низким уровнем образования, чем тот, который назначен по их профессии, считаются недополу-

чившими образование, а лица с более высоким уровнем образования, чем тот, который им назначен, считаются имеющими избыточное образование [13, 9].

Проанализировав данные, доступные для 36 стран Европы и Центральной Азии, мы видим, что в 61% стран, по которым имеются данные, более 10% занятых имеют работу ниже своего уровня образования. Заметим, что по оценкам МОТ, 36% украинских работников и 45% российских работников имеют рабочие места, требующие меньшего уровня образования, чем у них есть [8].

В 78% стран, по которым имеются данные, избыточное образование больше затрагивает женщин. Наибольшие гендерные различия отмечены в Бельгии, где уровень избыточности образования среди женщин на 11 п. п. выше, чем среди мужчин, и в Косово, где уровень избыточности образования среди мужчин на 11 п. п. выше, чем среди женщин [9].

Нами были сделаны аналогичные расчеты на основе микроданных Росстата за 2017 год [4]. Каждой основной профессиональной группе, выделенной по «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст) [15] мы ставили в соответствие определенный уровень образования. Обобщенные данные по лицам, имеющим недостаточное или избыточное образование, приведены в таблице ниже (см. таблицу 2).

Таблица 2

Обобщённые данные по недостаточному и избыточному уровням образования

Table 2

Generalized Data on Insufficient and Excessive Levels of Education

	Несоответствие уровня образования и должности	Недостаточный уровень образования	Избыточный уровень образования
Руководители	30,6%	30,6%	
Специалисты высшего уровня квалификации	14,6%	14,6%	
Специалисты среднего уровня квалификации	37,2%	14,5%	22,6%
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием	50,0%	20,7%	29,3%
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	45,9%	31,5%	14,4%
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	41,3%	17,0%	24,3%
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	36,1%	4,6%	31,5%
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	33,6%	4,7%	28,9%
Неквалифицированные рабочие	45,3%		45,3%

Источник: составлено автором на основе расчётов, сделанных по данным Росстата [4].

Самый высокий уровень несоответствия образования и занимаемой должности оказался у служащих, занятых подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием, квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности. Причем у последних наблюдается самый высокий недостаточный уровень образования (31,5%). У 30,6% руководителей наблюдается недостаточный для занимаемой должности уровень образования. А самая избыточная квалификация оказалась у неквалифицированных рабочих и квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и рабочих родственных занятий, что свидетельствует о том, что часто эту позицию занимают люди, которые не смогли найти более достойной работы, соответствующей их квалификации.

Региональные модели недоиспользования рабочей силы

Региональные модели показывают, что безработица, как правило, является одной из форм недоиспользования рабочей силы в развитых странах. В развивающихся странах из-за отсут-

ствия эффективной системы пособий по безработице, несуществующих или неэффективных служб занятости, сегментации рынка труда и распространённости неформальности, неполное использование труда реже принимает явную форму безработицы, а в основном представлено временной неполной занятостью и наличием большой потенциальной рабочей силы, то есть приводит к концентрации недоиспользования рабочей силы среди занятых и тех, кто находится вне рабочей силы, а не в безработице.

В развитых странах, включая все страны Европы и Центральной Азии, за исключением Италии, Люксембурга, Швейцарии и Соединенного Королевства безработица представляет наибольшую долю в недоиспользовании рабочей силы, то есть главной проблемой является нехватка рабочих мест для тех, кто активно ищет работу.

В Африке неполная занятость, связанная со временем, является преобладающей формой неполного использования рабочей силы.

В американских странах потенциальная рабочая сила представляет собой наибольшую долю в недоиспользовании рабочей силы, что свидетельствует о том, что отчаяние и/или другие обязательства, такие как уход за другими членами

домохозяйства или учеба, не позволяют людям войти в рабочую силу [8].

В 87% из 70 стран, по которым имеются данные, доля безработицы в недоиспользовании рабочей силы выше для мужчин, чем для женщин, что означает, что женщины с большей вероятностью испытывают другие формы неполного использования рабочей силы, чем мужчины. Это может быть объяснено различными причинами: 1) женщины, как правило, работают меньше часов, чем они хотят; 2) работа по уходу за членами семьи, другие обязанности и обязательства снижают вероятность их трудоустройства; 3) сегрегация на рынке труда по признаку пола.

Выводы и рекомендации

Многие российские компании в настоящее время испытывают дефицит работников различных специальностей и категорий, причиной которого является множество факторов, в том числе низкий уровень оплаты труда; снижение престижности рабочих профессий и труда вообще; недостаточная квалификация сотрудников; естественное старение работающих; демографические проблемы и др. Если исходить из структуры потребности в рабочей силе, то наиболее дефицитной группой работников являются квалифицированные работники (рабочие и служащие, имеющие среднее или начальное профессиональное образование), занятые на основном производстве. Как показал наш статистический анализ, именно эта категория составляет основную часть недоиспользованной рабочей силы.

Решать проблему недоиспользования рабочей силы нужно по двум направлениям. Занятым недостаточное количество часов нужно дать возможность увеличить своё участие в рабочей силе. Возможность расширения сферы использования вторичной занятости работников может быть реализована за счет привлечения к работе за пределами номинальной продолжительности рабочего времени рабочих, обладающих повышенной трудоспособностью и материально заинтересованных в увеличении своего основного заработка. Численность последних, как показывают проведенные в разные годы исследования, довольно значительна. Использование различных форм дифференциации рабочего времени на производстве, органически сочетающих личную материальную заинтересованность трудящихся с экономическими интересами государства, является важнейшим направлением улучшения использования трудовых ресурсов, а кроме того, позволяет сгладить остроту проблемы их дефицита на предприятиях.

Как показывают статистические данные, многие работники работают меньше законодательно установленной продолжительности рабочего времени и хотели бы работать больше часов. Эти работники в основном заняты в неформальной экономике, поэтому проблема недоиспользования их потенциала тесно связана с переводом неформальной занятости в формальную сферу.

Что касается вывода на рынок труда потенциальной рабочей силы, то тут также должна вестись политика по разным направлениям. Например, многие женщины, имеющие детей, которые в данный момент не выходят на рынок труда, т.к. не могут работать полный рабочий день, вышли бы на работу, если бы была законодательно закреплена возможность работать неполный рабочий день или неделю для женщин, имеющих детей.

Дефицит квалифицированных кадров приводит к смещению возрастной границы выхода на рынок труда и стимулирует более поздний уход с рынка труда. Если будут смягчены требования к наличию опыта для молодежи и требования к возрасту для людей пред- и пенсионного возраста, то эти люди выйдут из категории потенциальной рабочей силы.

Проблема старения населения и, как следствие, потенциальный дисбаланс на рынке труда, носит международный характер и затрагивает страны Евросоюза. В связи с этим в рамках исследования Европейского центра развития профессионального образования (CEDEFOP) [16] были разработаны и предложены варианты преодоления данного глобального вызова. Увеличение численности занятых предполагается осуществить за счёт: увеличения числа людей; увеличения количества часов работы на человека; использования возможностей, связанных с выходом сотрудников на пенсии в более позднем возрасте; использования возможности частичной занятости населения, вышедшего на пенсию.

В эпоху цифровизации, даже при применении стратегий, направленных на сглаживание последствий автоматизации, в среднесрочной перспективе нас ожидает высокая структурная безработица, которая возникает при резком высвобождении значимого количества квалифицированных рабочих, навыки которых более не востребованы экономикой. В такой ситуации анализ статистических данных в разрезе недоиспользования рабочей силы неоценим для лиц, принимающих решения, так как позволяет строить прогнозы, разрабатывать политику и принимать меры (в том числе превентивные) для эффективного устранения проблем рынка труда.

Список литературы

1. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. Женева, 2013 г. МКСТ-Резолюция-I-[СТАТИ-131114-1]-Ру [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (дата обращения 01.02.2019)
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm (дата обращения 01.02.2019)
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы, Федеральная служба государственной статистики, Москва, 2018 [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения 01.04.2019)
4. Микроданные выборочного обследования рабочей силы в 2017 году [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения 01.04.2019)
5. Об обновленной системе показателей статистики труда в Российской Федерации с учетом «Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», принятой 19-ой Международной конференцией статистиков труда (октябрь 2013 г.) и направленных ее дальнейшего совершенствования [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/tez_gihareva.pdf (дата обращения 01.02.2019)
6. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2015 г. N 680 "Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда". 24 февраля 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/> (дата обращения 01.04.2019)
7. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Р.П. Колосовой, Г.Г. Меликьяна: Учебно-методическое пособие: практикум. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. 458 с.
8. Avoiding unemployment is not enough. An analysis of other forms of labour underutilization [Электронный ресурс] URL: https://www.ilo.org/stat/Publications/WCMS_644467/lang-en/index.htm (дата обращения 01.02.2019)
9. Sparreboom and Tarvid. Skills mismatch of natives and immigrants in Europe. ILO, 2017
10. Alternative Measures of Labor Underutilization for States (US Department of Labor) [Электронный ресурс] URL: <https://www.bls.gov/lau/stalt.htm> (дата обращения 01.02.2019)
11. Labour Underutilisation: More than unemployment (Australian Labour Market Statistics) [Электронный ресурс] URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/55425CBCD72D145ECA257810001134AE?opendocument>; <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Lookup/by%20Subject/1301.0~2012~Main%20Features~Underutilised%20labour~297> (дата обращения 01.04.2019)
12. New Measures of Labor Underutilization... [Электронный ресурс] URL: <https://www.nhes.nh.gov/elmi/statistics/documents/underutilization.pdf> (дата обращения 01.02.2019)
13. Qualification and Skill Mismatch: Concepts and Measurement [Электронный ресурс] URL: https://www.oitcenterfor.org/sites/default/files/Valentina%20Stoievska_StatsILO.pdf (дата обращения 01.02.2019)
14. ILOSTAT [Электронный ресурс] http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=527 (дата обращения 01.02.2019)
15. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/
16. Skills for Europe's future: anticipating, occupational, skill needs. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009

References

1. Rezolyuciya o statistike trudovoj deyatelnosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily. Zheneva, 2013 g. MKST-Rezolyuciya-I-[STATI-131114-1]-Ru [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf (data obrashcheniya 01.02.2019)
2. Zanyatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v dekabre 2018 goda (po itogam obsledovaniya rabochej sily) [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm (data obrashcheniya 01.02.2019)
3. Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, Moskva, 2018 [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (data obrashcheniya 01.04.2019)
4. Mikrodannnye vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily v 2017 godu [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (data obrashcheniya 01.04.2019)
5. Ob obnovlennoj sisteme pokazatelej statistiki truda v Rossijskoj Federacii s uchetom «Rezolyucii o statistike trudovoj deyatelnosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily», prinyatoj 19-oj Mezhdunarodnoj konferenciej statistikov truda (oktyabr' 2013 g.) i napravlenyah ee dal'nejshego sovershenstvovaniya [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/tez_gihareva.pdf (data obrashcheniya 01.02.2019)
6. Prikaz Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki ot 31 dekabrya 2015 g. N 680 "Ob utverzhdenii Oficial'noj statisticheskoj metodologii formirovaniya sistemy pokazatelej trudovoj deyatelnosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily, rekomendovannyh 19-j Mezhdunarodnoj konferenciej statistikov truda". 24 fevralya 2016 [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398/> (data obrashcheniya 01.04.2019)
7. Zanyatost', rynek truda i social'no-trudovye otnosheniya / Pod red. R.P. Kolosovoj, G.G. Melik'jana: Uchebno-metodicheskoe posobie: praktikum. — M.: EHkonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2008. — 458 s.
8. Avoiding unemployment is not enough. An analysis of other forms of labour underutilization [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.ilo.org/stat/Publications/WCMS_644467/lang-en/index.htm (data obrashcheniya 01.02.2019)
9. Sparreboom and Tarvid. Skills mismatch of natives and immigrants in Europe. ILO, 2017
10. Alternative Measures of Labor Underutilization for States (US Department of Labor) [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.bls.gov/lau/stalt.htm> (data obrashcheniya 01.02.2019)
11. Labour Underutilisation: More than unemployment (Australian Labour Market Statistics) [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/55425CBCD72D145ECA257810001134AE?opendocument>; <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Lookup/by%20Subject/1301.0~2012~Main%20Features~Underutilised%20labour~297> (data obrashcheniya 01.04.2019)
12. New Measures of Labor Underutilization... [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.nhes.nh.gov/elmi/statistics/documents/underutilization.pdf> (data obrashcheniya 01.02.2019)
13. Qualification and Skill Mismatch: Concepts and Measurement [EHlektronnyj resurs] URL: https://www.oitcenterfor.org/sites/default/files/Valentina%20Stoievska_StatsILO.pdf (data obrashcheniya 01.02.2019)
14. ILOSTAT [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jspx?MBI_ID=527 (data obrashcheniya 01.02.2019)
15. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/
16. Skills for Europe's future: anticipating, occupational, skill needs. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.